

Швед О.В.¹

**Военно-политическая интеграция стран Скандинавии
в европейском контексте в 1948-1949 гг.**

¹ Швед Оксана Владимировна, кандидат исторических наук
кафедра украинского языка и культуры, Гуманитарный институт
Национальный авиационный университет, г. Киев, Украина

Received November 13, 2013; Accepted November 28, 2013

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы организации совместной обороны североευропейского региона на примере планов создания Скандинавского оборонного союза и дифференцированного членства в НАТО, раскрыты особенности интеграционных процессов в сфере безопасности на начальном этапе холодной войны. Политика безопасности стран Северной Европы (Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии) того периода определялась двумя главными аспектами: недопущением возрождения немецкого милитаризма и противостоянием "советской военной угрозе" - то есть агрессии со стороны СССР. Хронология событий того периода позволяет выделить определенные этапы интеграционных процессов. Так первоначальная концепция политики безопасности стран североευропейского региона базировалась на таких понятиях как особый геополитический статус скандинавских стран и их местная специфика (политические, культурные особенности). Эта концепция характеризовалась принципами изолированного нейтралитета и неприсоединения. Новый этап интеграционных процессов связан с поляризацией сил на международной арене в послевоенное время. Он характеризуется поиском вариантов устранения кризиса в сфере оборонной политики (изолированный нейтралитет в рамках холодной войны себя не оправдал), отказом от позиции нейтралитета, разработкой проекта региональной безопасности, образованием Скандинавского оборонного комитета (СОК). В статье также анализируются различные проекты создания автономной североευропейской обороны, приводятся интересные материалы, характеризующие деятельность правительства, отдельных партий в деле военно-политической интеграции (переговоры, парламентские дебаты, встречи на высшем уровне). Особое внимание уделено деятельности СОК по созданию проекта Скандинавского оборонительного альянса в качестве механизма сдерживания влияния Запада и Востока. Проект Скандинавского оборонительного союза 1948-1949 гг. позволил выделить определенное геополитическое единство скандинавских стран, что влияло на ход реализации проектов политического и социального сотрудничества между государствами. Однако сложность международной обстановки того периода сделала невозможным сотрудничество североευропейских стран в сфере региональной безопасности, что привело к их дифференцированному членству в НАТО.

Ключевые слова: интеграция, безопасность, оборонная политика, Скандинавский оборонительный союз, нейтралитет, холодная война.

Развитие интеграционных процессов в современном мире связано и с проблемами безопасности и возможностями ее реализации через расширение взаимовыгодного сотрудничества. Процессы создания НАТО и конституирования Европейского Экономического сообщества в течение послевоенного периода обусловили формирование на европейском континенте в условиях холодной войны новой конфигурации геополитического пространства в сфере безопасности. Анализ альтернативных подходов к построению европейской безопасности, исповедуемых североευропейскими странами, дает более полное представление о месте Скандинавии в международных отношениях по вопросу безопасности в данный отрезок времени.

В отечественной литературе военно-политическая интеграция стран Скандинавии исследовалась учитывая развитие системы отношений с СССР [2; 6; 8; 10; 12; 15; 19]. В целом в историографии наблюдалась взаимозависимость оценок военно-политического курса стран в зависимости от дальнейшего выбора участия в НАТО [1; 7; 18; 20; 21].

Планы военно-политической интеграции стран Скандинавии в период холодной войны анализировались советскими учеными в контексте соотношения военно-политических сил на Севере Европы, или так называемой концепции "северного баланса" [2; 3; 4; 5; 9; 11; 13; 14] которая была разработана в странах Скандинавии в качестве аналитического инструмента для объяснения специфики отношений в сфере обороны североευропейского региона и впервые обоснована норвежским исследователем Арне Олав Брундт-

ландом. Непосредственно северный баланс предусматривал в случае смещения СССР на финляндском направлении на запад аналогичную ответную реакцию присоединения Швеции к НАТО, и наоборот [26].

Зарубежная историография по истории взаимодействия в сфере безопасности в североευропейском регионе также весьма разнообразна. Во время холодной войны за рубежом сложился довольно значительный объем научной литературы, в котором развитие интеграционных схем в сфере безопасности в регионе оценивался через призму анализа военно-политического противостояния. [24; 25; 29; 30; 31; 39] Проблемы развития военно-политического противостояния в регионе в контексте смежных проблем развития международных отношений на Европейском Севере также нашло свое отражение в работах, посвященных отдельным аспектам политики безопасности Дании, Норвегии и Швеции [22; 32; 33; 36].

Цель данной статьи – проанализировать подходы к политике безопасности, практикуемой странами Северной Европы в первые годы холодной войны, проанализировать внешнеполитические доктрины Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии в европейском контексте.

В целом проблема безопасности, которая стояла перед государствами Северной Европы после Второй мировой войны имела два аспекта. Во-первых, это ограничение военной мощи Германии, недопущение возрождения германского милитаризма и новых попыток развертывания войны со стороны немецкого

государства. Во-вторых, - "советская военная угроза", перспективы агрессии со стороны СССР и его союзников из числа стран Восточной Европы. Обе "угрозы" рассматривались в качестве реальной опасности независимости североевропейских государств, для ответа на который ни одна из них не имела достаточных экономических и военных ресурсов, в том числе ядерного оружия. Эти обстоятельства обуславливали необходимость в совместных действиях, поскольку считалось, что таким путем страны Скандинавии смогут сохранить свою самостоятельность и суверенитет против "общего врага".

Кроме вышеуказанных внешних угроз следует отметить ряд различий, как географического, так и исторического и экономического характера, которые повлияли на отдельную позицию Норвегии, Швеции, Дании и Финляндии в сфере политики безопасности. Именно эти факторы представляют собой внутреннюю составляющую, оказывающую влияние на принятие решений и при развитии политики безопасности. Поэтому при анализе вызовов безопасности вышеуказанных государств в исследуемый период важно учитывать местную специфику, которая касалась в первую очередь их геополитического положения, а также политических и культурных особенностей.

По мере усиления "холодной войны" возросло стратегическое значение Скандинавских стран, которые были расположены на важнейших морских и воздушных коммуникациях, связывавших Советский Союз с Европой и американским континентом. Знаковым событием в этом плане стало включение Северного Ледовитого океана с прилегающими территориями европейской Севера в "зону безопасности" в рамках Договора об обороне Западного полушария между США и странами Латинской Америки, подписанном в Рио-де-Жанейро в сентябре 1947 года.

Отправной точкой для построения планов североевропейской интеграции в военно-политической сфере следует считать события на международной арене, наглядную поляризацию послевоенного мира на два противоположных лагеря: появление доктрины Трумэна, а также предложение премьер-министра Великобритании Э. Бевина о создании военно-политического Западного союза, который, по его собственным словам, должен стать третьим путем между красными клыками и когтями американского капитализма и коммунистической диктатурой Советской России [40].

Скандинавские страны старались не допустить раскола в вопросах политики безопасности, и первая реакция на такие международные сдвиги была достаточно сдержанной, в целом ведущие чиновники задекларировали нежелание северных государств участвовать в любых блоках Запада или Востока. В своем радио интервью премьер-министр Дании Г. Гедтофт подчеркнул, что интересам Скандинавии не было места в плоскости антагонистического противостояния и засвидетельствовал поддержку ООН. [44; p. 390].

Противовес в Европе рос, усиливая озабоченность СССР перед враждебными "плацдармами" на границах Советского Союза. В советской прессе стали появляться сообщения о наличии тайных соглашений между США, Великобританией и скандинавскими

странами [34; p. 116]. При таких условиях озабоченность Москвы во внешнеполитической ориентации Финляндии приобрел особую остроту. 22 февраля 1948 президенту Финляндии Ю. Пааскиви было сделано официальное предложение заключить Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, которое совпало по времени с коммунистическим переворотом в Чехословакии. Как в Европе, так и в США в связи с таким динамичным развитием событий усиливались опасения относительно перспективы Финляндии быть включенной в советский блок.

6 апреля 1948 между Финляндией и СССР был подписан "Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи", который служил своеобразной отправной точкой для установления новых отношений между соседними государствами. Его значение состояло в первую очередь в том, что СССР получил гарантии безопасности своей северо-западной границы [41].

Опасность включения Финляндии в советскую систему двусторонних политических и военных договоренностей представляла серьезную угрозу шведской, норвежской и датской безопасности. Подписание договора вызвало тревогу в странах Скандинавии, которая углублялась слухами о том, что "вслед за Финляндией придет очередь Норвегии и Дании"[42; p. 63].

Таким образом, одним из важных побудительных мотивов развития скандинавской интеграции в военно-политической сфере была попытка объединенными усилиями укрепить позиции Северной Европы относительно обоих полюсов "холодной войны" и обеспечить стабильность в регионе. Составной частью достижения эффективного взаимодействия между странами Скандинавии в военной сфере стало развертывание проектов регионального военного сотрудничества, которые позволили странам севера строить свою эффективно эшелонную оборону.

Отношение скандинавов к военно-политической интеграции в Северной Европе было неоднозначным. С одной стороны, военная политика государств всегда ориентировалась на западных союзников, особенно Великобританию и США. Большинство в правящих кругах было убеждено в том, что даже успешное военно-политическое сотрудничество на региональном уровне не приведет в ближайшем будущем к созданию потенциала, который можно сравнить с американским или советским. С другой стороны, правящая элита в своих установках исходила из принципов о необходимости расширения скандинавской сотрудничества и на военно-политическую сферу.

Анализируя различные проекты создания автономной североевропейской обороны, следует выделить в Скандинавии два характерных подхода к этим проблемам. Представители одного направления, в частности Норвегия, рассматривали "скандинавскую оборону" с позиций создания стабильного нейтрального региона в условиях "холодной войны", одновременно ориентированного на западные силы. Для США и Великобритании в этих концепциях отводилась задачи обеспечения союзнической помощи и гарантий безопасности.

По мнению другого крыла, представленного Данией и Швецией, Северной Европе нужна была незави-

сима от США оборона и бескомпромиссный нейтральный статус. Они считали, что в условиях ядерного паритета, который существовал между США и СССР, надежность ядерных гарантий заокеанской державы значительно уменьшалась. Учитывая это потребовался поиск вспомогательных путей и средств достижения безопасности североевропейских стран. Все другие концепции в той или иной степени колебались между этими главными и противоположными подходами.

Первым проявлением планов создания североевропейской оборонной альтернативы в противовес блокам сверхдержав и традиционному изолированному нейтралитету стала речь Г. Гедтофта 18 марта 1948 на встрече скандинавских премьер-министров в Стокгольме, в которой он призвал к созданию совместных северных проектов [30; p. 501]. Следующими шагами в этом направлении стали предложение норвежской стороны в лице Х. Ланге выработать общее оборонное соглашение между странами Скандинавии и непосредственная шведская инициатива по ее разработке [35; p. 21-22]. Стоит отметить, что выдвигание в Северной Европе проектов и планов расширения интеграционных процессов на военно-политическую сферу осложняли взаимоотношения этих стран с США и СССР. По сообщениям датских источников в Вашингтоне в США существовала обеспокоенность по поводу советского демарша против Скандинавии, поэтому страны Северной Европы были предварительно включены в проект создания системы западной обороны [27].

Впрочем в условиях американской поддержки планов создания западного союза, перед странами встал вопрос о возможности будущего скандинавского оборонительного союза выполнять свои основные функции. В связи с последним в североевропейских странах возникли существенные разногласия, которые были озвучены на встрече премьер-министров и министров иностранных дел скандинавских стран в Стокгольме 3 мая 1948. Х. Ланге настаивал на сотрудничестве будущего союза с существующей западной системой коллективной безопасности, в то время как Б. Эстен Унден бескомпромиссно придерживался политики нейтралитета. 10 мая 1948 последний предложил Дании и Норвегии создать нейтральный северный оборонительный союз, который должен функционировать в течение десяти лет, и таким образом должен был предупредить скандинавские страны от вступления в НАТО, то есть обеспечить неучастие трех стран в международной блочной политике. План также предусматривал невмешательство в любые вооруженные конфликты, которые велись на территории других стран [23].

С этого момента и до конца 1948 г. главным вопросом политической повестки дня стало скандинавское сотрудничество в сфере обороны. Для разработки соответствующих проектов создания оборонительного союза или военного сотрудничества в отдельных направлениях в сентябре 1948 г. был основан Скандинавский оборонительный комитет (СОК), в состав которого вошли гражданские и военные чиновники трех стран-участниц. В ходе его работы были определены

следующие предпосылки для действий в рамках оборонного союза:

а) агрессия по отношению к стране-участнице союза со стороны третьей державы, при которой другие должны предоставить военную поддержку;

б) оккупация территории стран-участниц союза, при которой другие должны оказать вооруженное сопротивление;

в) страны соглашались не участвовать в войнах и не подписывать военных договоров с третьей стороной [28].

5-6 января 1949 года на встрече министров иностранных дел и министров обороны североевропейских стран в г. Карлстад (Швеция) было представлено организационную структуру будущего Скандинавского альянса. Его территориальное измерение ограничивалось территорией собственно Скандинавии и не включало арктических и североатлантических владений Дании и Норвегии. В ходе переговоров Швеция пыталась поднять вопрос "советской угрозы", путем намеков на возможные репрессивные меры Советского Союза против Финляндии, в случае если другие скандинавские страны присоединятся к западному блоку. Предложение Швеции сделать будущий союз нейтральным в отношении других военных блоков не совпадало с убеждениями представителей Норвегии о том, что формальная прозападная ориентация обеспечит региональный союз жизненно необходимым военным оборудованием из США [38].

Итак, Швеция предпочитала самостоятельный североевропейский оборонный пакт, а Норвегия стремилась привязать скандинавский союз к западному альянсу, который формировался, или по крайней мере иметь определенные гарантии с его стороны. Датчане выступили с альтернативным предложением о создании самостоятельного североевропейского союза, который тем не менее получал бы вооружение от западных стран. Не исключалась также возможность получения помощи от других стран, если регион пострадает от нападения. Шведы и датчане хотели сначала создать скандинавский союз, а уже потом использовать возможности получения оружия и помощи со стороны Запада. Однако Норвегия желала иметь полную уверенность в получении американского вооружения и помощи в случае войны. Исходя из негативного опыта оккупации во время Второй мировой войны, норвежцы четко осознавали невозможность организации самодостаточной защиты Северной Европы без участия США или стран Западной Европы. В свою очередь, для Швеции нейтралитет североевропейского союза оставался главным критерием его построения, и поэтому она декларировала свою неготовность к вступлению в союз, если любая другая сторона имела двусторонние связи с третьей стороной. Шведы отметили, что ни при каких условиях не присоединятся к атлантическому пакту и не допустят, чтобы Скандинавский союз был привязан к нему также из-за возможного участия Норвегии или Дании. В этой связи следует подчеркнуть, что в ходе межскандинавских переговоров шведские министры неоднократно и вопреки норвежцам, утверждали, что следствием какой-либо связи скандинавов с западным блоком будет создание

военных баз этого союза на их территории [42; p. 235-244; 43].

Таким образом, существенные различия между странами-участницами, в частности по вопросам концептуального содержания понятия "нейтралитет" и в этом контексте вопросы его роли и места в отношениях между будущим скандинавским оборонным союзом и западными государствами, служили катализатором логического завершения переговорного процесса [37].

14 января 1949 г. был обнародован заключительный отчет СОК, в котором эксперты пришли к следующим выводам: во-первых, они отмечали сильное сдерживающее, в том числе и психологическое влияние эффекта создания Скандинавского оборонительного альянса, во-вторых, для организации эффективной обороны будущие страны-участницы пакта должны были обеспечить себя современным вооружением, т.е. перевооружиться на экономически выгодных условиях. Относительно главного вопроса о возможности сдерживания советского влияния участники комитета пришли к следующему выводу: "Можно сказать, что превентивный эффект оборонного объединения в целом зависит от того, как сторона, оказывающая нападение, оценивает способность союза защищать себя. Поскольку заранее подготовленное сотрудничество приводит к усилению общей военной мощности, можно ожидать, что Скандинавский оборонительный союз, участники которого на словах и на деле продемонстрировали стремление к совместной защите, определенным образом совершат сдерживающее влияние и послужат некоторой гарантией против изолированных акций. Однако само по себе такое оборонное объединение нельзя считать достаточным для предотвращения изолированного или массированного нападения"[16; с. 271].

Подвергнув таким образом сомнению убедительность изолированного скандинавского альянса в качестве механизма сдерживания, эксперты комитета впоследствии отметили: "В целом следует со всей ясностью подчеркнуть, что создание оборонительного союза или любой другой структуры по обеспечению подготовки сотрудничества между тремя скандинавскими странами не исключает необходимости помощи извне. В мирное время требуется помощь для усиления и модернизации вооруженных сил. Если они (скандинавские страны) будут поражены нападением, то уже на первоначальном этапе им потребуется военная помощь"[16; с. 371].

Лидеры скандинавских стран провели две заключительные встречи по вопросу Скандинавского оборонительного союза 22-24 января в Копенгагене и 29-30 января в Осло – на которых план союза окончательно ушел в небытие из-за концептуальных расхождений между участниками переговорного процесса в вопросе о путях организационного оформления сотрудничества скандинавских стран. 27 января 1949 г. Х. Ланге сообщил широкой общественности о различиях во взглядах, которые проявились в ходе переговоров между Норвегией, Швецией и Данией относительно сути запланированного оборонного союза. Он заявил, что, по мнению Норвегии, подобный пакт, должен по характеру и содержанию основываться на

идее регионального сотрудничества, охватывающего большую территорию, для того чтобы служить фактором реальной мощи.

Оценивая историческое значение проекта создания скандинавского оборонительного союза, следует отметить, что переговоры по этому поводу стали основой для неформального сотрудничества в сфере безопасности. Так встречи Совета министров обороны стран Севера регулярно обсуждали общие позиции государств в ООН во время совершения миротворческих операций и рассматривали отдельные вопросы оборонной политики скандинавских стран. Неформальные встречи между военными Норвегии, Дании и Швеции имели место в течение всего периода.

После неудач, постигших идею создания Скандинавского оборонительного союза в 1949 году, лидеры государств северной Европы выбрали разные подходы к решению вопроса национальной безопасности. Довоенная политика нейтралитета, которой придерживалось руководство Норвегии и Дании уступила место курсу на членство в НАТО. В свою очередь финские чиновники, в принятии своих решений руководствовались договоренностями предусмотренными "Договором о дружбе и добрососедстве" с СССР 1948 г. и оставались на позициях нейтралитета. Швеция последовательно придерживалась задекларированной ее правительством политики неприсоединения.

24 февраля 1949 г. в официальном заявлении перед стортингом министр иностранных дел Норвегии сделал обзор деятельности западных стран по формированию альянса и подчеркнул их решимость совместными усилиями добиться того, чтобы любая подобная система отвечала определению "регионального соглашения", сформулированному в уставе ООН. В начале марта стортинг обсудил и принял участие Норвегии в предварительных переговорах. В конце марта правительство официально предложило, а стортинг принял решение о том, что Норвегия подпишет и ратифицирует Североатлантический договор. Решительные действия руководства Норвегии оказали значительное впечатление на датских политиков, которые длительное время продолжали верить в возможность существования северных интеграционных схем в сфере обороны. 15 марта правительство страны официально приняло предложение присоединиться к альянсу.

4 апреля 1949 г. Дания и Норвегия подписали Североатлантический договор. Следует отметить, что выбор в пользу НАТО рассматривался политиками страны с позиции «меньшего зла». Выражение "меньшее зло" впервые было употреблено по отношению к НАТО во время дебатов парламентской группы социал-демократической партии Дании, когда председатель комитета по внешней политике, Ю. Бомгольт расценил датское участие в атлантическом пакте как меньшее зло по отношению к позиции "изолированного нейтралитета", которая оставалась альтернативой после провала идеи создания Северного оборонительного союза.

При подписании соглашения Г. Расмуссен отметил, что Дания решила на этот шаг исходя из того, что альянс представлял собой инструмент соблюдения мира, целью которого была защита сторон-

подписантов в случае нападения на них третьей стороны [44; p. 392]. Североатлантический договор можно охарактеризовать как традиционный гарантийный договор, имевший целью оказание психологического успокаивающего воздействия. Это политическая гарантия того, что в случае агрессии Советского Союза в любой форме североευропейским государствам будет оказана поддержка США, имевших значительные военные ресурсы и атомное оружие. Именно о том, как эта поддержка будет осуществляться, сказано было мало [17; с. 236-240]. В целом для Норвегии и Дании Североатлантический договор сыграл важную роль тем, что предоставил им необходимую уверенность и позволил продолжать восстановление экономики и укрепление политической стабильности, не опасаясь подрывных действий и прямой угрозы со стороны международного коммунизма.

Оценивая через призму событий середины 1950-60-х годов проблему европейской безопасности на севере в ее международном и внутреннем измерениях, необходимо отметить, что понимание необходимости формирования единого оборонного пространства

странами Скандинавии существенно влияло на ход реализации проектов политического и социального сотрудничества между государствами. Планы военно-политической интеграции скандинавских стран, отраженные в формах проекта Скандинавского оборонительного союза 1948-1949 гг. позволившего выделить определенное геополитическое единство, отличавшееся от остальных акторов биполярной системы европейской безопасности. Вышеназванные страны в военном-политическом отношении образовывали особый североευропейский регион, который располагался между антагонистическими блоками. В условиях "холодной войны" желательное официальное сотрудничество стран Скандинавии в сфере безопасности оставалось невозможным из-за сложных и отличных реалий международной обстановки: Дания и Норвегия следовали в своем развитии за странами-участницами НАТО, в то время как Швеция выбрала свой отдельный путь. Финляндия пыталась поддерживать Швецию в вопросах нейтралитета, однако принятие самостоятельных решений тормозилось договором между Финляндией и СССР.

ЛИТЕРАТУРА

(REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Воронков Л.С. Страны Северной Европы в современных международных отношениях. – М.: Знание, 1980. – 64 с.
Voronkov L.S. Strany Severnoy Evropy v sovremennykh mezhduнародnykh otnosheniyah [Nordic Countries in contemporary international relations]. – М.: Znaniye, 1980. – 64 p.
2. Воронков Л.С., Сеньюков Ю.П. Финляндия - наш северный сосед. – М.:Знание, 1977. – 64 с.
Voronkov L.S., Senyukov Y.P. Finlandiya – nash severnyy sosed [Finland – our northern neighbor].- М.: Znaniye, 1977.– 64 p.
3. Воронов К.В. Россия в североатлантическом регионе: цена сближения // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – № 7. – С. 28-39.
Voronov K.V. Rossiya v severoatlanticheskoy regione: tsena sblizheniya [Russia in Northern-Atlantic region: the price for coming together] // Mirovaya ekonomika i mezhduнародnyye otnosheniya. – 1997. – № 7. – P. 28-39.
4. Воронов К.В. Страны Севера и новая трансформация системы европейской безопасности в постбиполярный период (1990-е годы) // Северная Европа: проблемы истории. Выпуск 3. – М., 1999. – С. 265-284
Voronov K.V. Strany Severa i novaya transformatsiya sistemy evropeyskoy bezopasnosti v postbipolyarnyy period (1990-e gody) [Nordic Countries and new transformation of European defense system in postbipolar period (1990-s)] // Severnaya Evropa: problemy istorii. Vypusk 3. – М., 1999 – P. 265-284.
5. Голошубов Ю.И. Скандинавия и европейская безопасность. – М.:Международные отношения, 1971. – 171 с.
Goloshubov Y.I. Skandinaviya i evropeyskaya bezopasnost [Scandinavia and European security]. – М.:Mezhduнародnyye otnosheniya, 1971. – 171 p.
6. Дерябин Ю.С. Финляндия: нелегкий путь к нейтралитету // Северная Европа: проблемы истории. Выпуск 5. – М., 2005. – С. 58-76
Deryabin Y.S. Finlyandiya: nelegkiy put k neytralitetu [Finland: an uneasy way to neutrality]// Severnaya Evropa: problemy istorii. Vypusk 5. – М., 2005. – P. 58-76
7. Кан А.С. История скандинавских стран (Дания, Швеция, Норвегия). – М.: Высшая школа, 1980. –311 с.
Kan A.S. Istoriya skandinavskih stran (Daniya, Shvetciya, Norvegiya) [History of Scandinavian Countries (Denmark, Sweden, Norway)]. – М.: Vysshaya shkola, 1980. – 311 p.
8. Комаров А.А. Окончание второй мировой войны и советские интересы в Финляндии и Норвегии (1944-1947) // Северная Европа: проблемы истории. Выпуск 3. – М., 1999. – С. 220-232
Komarov A.A. Okonchaniye vtoroy mirovoy voyny i sovetskiye interesy v Finlyandii i Norveгии (1944-1947) [The end of the Second World War and Soviet interests in Finland and Norway (1944-1947)] // Severnaya Evropa: problemy istorii. Vypusk 3. – М., 1999. – P. 220-232.
9. Комиссаров Ю.Д. Безопасность и сотрудничество: опыт европейского севера. – М.: Международные отношения, 1989. – 126 с.
Komissarov Y.D. Bezopasnost i sotrudnichestvo: opyt evropeyskogo severa [Security and cooperation: best practices of European North]. – М.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1989. – 126 p.
10. Комиссаров Ю.Д. Линия Паасикиви – Кекконена: история, современность, перспективы. - М.: Международные отношения, 1985. – 175 с.
Komissarov Y.D. Liniya Paaskivi-Kekkonena: istoriya, sovremennost, perspektivy [Paaskivi-Kekkonen line: history, contemporary, perspectives] – М.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1985. – 175 p.
11. Комиссаров Ю.Д. Проблема мира и безопасности на Севере Европы // Международная жизнь. – 1985. – №6. – С. 65-74
Komissarov Y.D. Problema mira i bezopasnosti na Severe Evropy [Problem of peace and security in the North of Europe] // Mezhdunarodnaya zhizn. – 1985. – №6. – P. 65-74.
12. Коробочкин М.Л. Политика СССР в отношении Финляндии и Норвегии. 1947-1953 // Северная Европа: проблемы истории. Выпуск 3. – М.: Наука, 1999. – С. 233-249
Korobochkin M.L. Politika SSSR v otnoshenii Finlyandii i Norveгии 1947-1953 [Politics of the USSR towards Finland and Norway 1947-1953] // Severnaya Evropa: problemy istorii. Vypusk 3. – М.: Nauka, 1999. – 233-249.
13. Лавров Ю.В. Североευропейский вариант политики безопасности // Мировая экономика и международные отношения. – 1989. – № 11. – С. 112-120
Lavrov Y.V. Severoevropeyskiy variant politiki bezopasnosti [Northern European variant of security policy] // Mirovaya

- ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. – 1989. – № 11. – P. 112-120
14. Моргачёв С. К вопросу о «северном балансе» // Мировая экономика и международные отношения. – 1988. – № 1. – С. 104-108
- Morgachev S.K. K voprosu o "severnom balance" [Towards the "Nordic balance" question] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. – 1988. – № 1. – P. 104-108.
15. Похлебкин В.В. СССР - Финляндия: 260 лет отношений. – М.: Международные отношения, 1975. – 407 с.
- Pokhlebkina V.V. SSSR-Finlyandiya: 260 let otnosheniy [USSR-Finland: 260 years of relations]*. – M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1975. – 407 p.
16. Ристе У. История внешней политики Норвегии. – М.: Весь мир, –2003.– 413 с.
- Riste U. Istoriya vneshney politiki Norvegii [History of Norway's foreign policy]*. – M.: Ves mir, 2003. – 413 p.
17. Североатлантический договор // НАТО. Справочник. – К., Основы, 1997. – С. 236-240
- Severoatlanticheskiy dogovor [Northern-Atlantic Treaty] // NATO. Spravochnik*. – K.: Osnovy, 1997. – P. 236-240.
18. Тресселт П. Соседи по Северу // Международная жизнь. – 1997. - № 5. – С. 34-44.
- Tresselt P. Sosedi po Severu [Northern neighbors] // Mezhdunarodnaya zhizn*. – 1997. – № 5. – P. 34-44.
19. Федоров В.Г. Советский Союз и Финляндия: добрососедство и сотрудничество. – М.: Мысль, 1988. – 299 с.
- Fedorov V.G. Sovetskii Soyuz i Finlyandiya: dobrososedstvo i sotrudnichestvo [The Soviet Union and Finland: neighborhood and cooperation]*. – M.: Mysl, 1988. – 299 p.
20. Хольтсмар С.Г. Норвегия и Советский Союз в 1917-1991 гг. // Россия–Норвегия. Сквозь века и границы. – М., 2004. – С. 171-177
- Kholtsmar S.G. Norvegiya i Sovetskii Soyuz v 1917-1991 gg. [Norway and Soviet Union in 1917-1991] // Rossiya-Norvegiya. Skvoz veka i granitsy*. – M., 2004. – P. 171-177.
21. Хольтсмар С.Г. Советский Союз и Норвегия на Шпицбергене // Россия – Норвегия. Сквозь века и границы. – М., 2004. – С. 55-58
- Kholtsmar S.G. Sovetskii Soyuz i Norvegiya na Shpitsbergene [Soviet Union and Norway at Spitsbergen] // Rossiya-Norvegiya. Skvoz veka i granitsy*. – M., 2004. – P. 55-58.
22. Aalders G. The Failure of the Scandinavian Defence Union // Scandinavian Journal of History. – vol. 15. – № 2. – P. 132-133.
23. Archives historiques du Conseil de l'Europe – Historical archives of the Council of Europe, Strasbourg. Nordic Council 1958/1974, 24029. <http://www.ena.lu?lang=2&doc=12296>
24. Berdal M. The United States, Norway and the Cold War, 1954 1960. – London: Palgrave Macmillan, 1997. – 268 p.
25. Britain and NATO's northern flank / ed. By L. Freedman. – London: Macmillan, 1988. – 187 p.
26. Brundtland A.O. Nordisk balance far og nå // Internasjonal Politikk. – №5. – Oslo, 1966. – p. 491-541
27. Cf. Dispatch From Commander F. H. Kjølseten, Danish Naval Attache in Washington, 15 March 1948, Letter From Ambassador Kauffmann in Washington, 13 March 1948. – Sikkerhedspolitik. – Vol. II. – Bilag 13 14. – P. 33-35
28. Directive for the Scandinavian Defence Committee.- Sikkerhedspolitik. – vol. II, bilag 22. – p. 47-48
29. Döfrer I. Stalins Nordiska Balans // Internasjonal Politikk. – № 2. – 1968. – P. 19-27
30. Einhorn E.S. The Reluctant Ally: Danish Security Policy 1945-1949 // Journal of Contemporary History. – 1975. – vol.10. – № 3. – P. 493-512
31. Five roads to Nordic Security / ed. by J.J. Holst. – Oslo: Universitetsforlaget, 1973. – 240 p.
32. Holst J.J. The Security Pattern in Northern Europe: A Norwegian View. – Oslo: Norsk utenrikspolitisk institutt (NUPI), 1986. – 18 p.
33. Huld B.A Swedish View // Britain and NATO's northern flank/ed. By L. Freedman. – London: Macmillan. – p. 29-34
34. Jakobson M. Finnish Neutrality: A Study of Finnish Foreign Policy since the Second World War. – London: Evelyn, 1968. – 116 p.
35. Lange H. Norges VEI Til NATO. – Oslo: Pax Forlag. –1966. – 57 p.
36. Lundestad G. The Evolution of Norwegian Security Policy: Alliance with the West and Reassurance in the East // Scandinavian Journal of History. – vol. 17. – 1992. – p. 227-256.
37. New York Times, 13 February 1949.
38. New York Times, 13 January 1949.
39. Petersen E. Den Kolde Krig og denordiske lande. Rapporten til den xix nordiske historikerkongress. – vol.2. – Odenst: Odense: Universitetsforlaget, 1986, P. 96-107
40. PRO, CAB 131/2. Bevin memorandum to Defense Committee 13 March 1946.
41. Riste O. Was 1949 a turning point? in Riste O. (Ed.) Western Security: The Formative Years. – Oslo, 1985, p. 128-149.
42. Skodvin M. Norden eller NATO. – Oslo: Bergen, Tromsø, 1971. – 354 p.
43. Sikkerhedspolitik. – vol. II, bilag 24 25. – p. 50-51
44. Wilkinson J.R. Denmark and NATO: The Problem of a Small State in a Collective Security System // International Organisation. – vol. 10 – No. 3, 1956. – p. 390-401.

Shved O. V. Military-political integration of Scandinavian countries in European context in 1948-1949

Abstract. The article highlights difficulties in common security strategy of the Nordic countries during the initial period of the Cold War through the plans of Scandinavian Defense Union and differential approaches to NATO membership. Security policy of the Northern European countries (Denmark, Norway, Sweden, and Finland) of the period was determined by two main aspects: prevention of Nazi militarism renovation and opposition to “Soviet military threat” – aggression of the USSR. Historical course of events reveals definite stages of integration processes. Initial concept of defense policy of Northern European region was based on such items as special geopolitical status of Scandinavian countries and their local specificities (political and cultural differences). This concept included principles of isolated neutrality and non-alignment. A new stage of integration process was defined by polarization of forces at the international stage in post-war period. It was marked by search of crises elimination strategies in defense policy (isolated neutrality in terms of Cold War was ineffective), refusal of neutrality position, working out of regional security project, setting up of Scandinavian Defense Committee (SDC). The article analyses different projects of autonomous Northern European defense, essential historical materials characterizing governmental, parties’ activities in military-political integration (negotiations, parliamentary debates, high level meetings) are delivered. Special attention is paid to SDC activities dealing with Scandinavian Defense Union establishment as a measure of West-East pressure containment. Scandinavian Defense Union project of 1948-1949 was the basis for geopolitical unity of Scandinavian countries and it affected political and social cooperation projects among states. Complexity of international situation of the period was the cause of this project unrealisation that led to differential approaches to NATO membership.

Keywords: integration, security, defense policy, Scandinavian Defense Union, neutrality, Cold War.